

Ван Сюн шагнул вперёд. Его просторные мышцы надулись и теперь распирали грубый красный халат. Сабля у него в руках зазвенела протяжённым металлическим эхом. Всё спокойствие у него на лице, вся его былая сдержанность испарились, — его зубы сверкнули полумесяцем в ужасающей улыбке... А потом грянул треск, посыпалось стекло, и заревел бешеный писк.

Ван Сюн вздрогнул, повернулся и посмотрел на другой конец просторного двора. Взгляд мужчины прошёл по оранжевой стене многоэтажки и остановился на окошке первого этажа. В нём зияла дыра, по всей видимости оставленная брошенной бутылкой. Из дыры доносился тревожный рёв сирены.

Ван Сюн и Шу Хунлэй растерялись; грохот сигнализации на пару мгновений заглушил их мысли. Этот неприятный пульсирующий звук наполнил собою весь дворик, все находящиеся в нём уши, и даже стал разливаться на улицу...

Для Май визг сигнализации тоже оказался большой неожиданностью, — девочка поморщилась, — и только Фан Лин воспринял его как само собой разумеющееся, и даже слегка улыбнулся, закрывая уши ладонями. Всё шло в точности по его плану.

В этом спальном райончике находилось целое гнездо бездомных, так что разумеется любой человек, который вообще думал сюда поселиться, обезопасил бы себя охранной системой. А даже если бы он сам этого не сделал, этим занялась бы строительная фирма, чтобы бездомные не проникали в ещё непроданные квартиры и не оккупировали их себе.

Именно поэтому Фан Линь, как только появилась парочка преследователей, начал бегать глазами по стенам дома — он искал окошко, прикрытое шторами, за которым кто-то живёт и где совершенно наверняка будет сигнализация.

— Полиция... Копы, они патрулируют улицы, он хочет привести их сюда! — опомнился и воскликнул Шу Хунлэй. Он вдруг вспомнил, что улицы этого района патрулировало очень много полицейских, и не просто так. Строительная фирма доплачивала местному участку, чтобы он работал особенно активно, выслеживая любых «нежелательных» жильцов. Чем больше их находили, тем больше у фирмы было аргументов в суде, что свалку нужно закрыть... Так что на сигнализацию полиция ответит моментально, у них было совсем немного времени... Что теперь делать... Шу Хунлэй неуверенно посмотрел на Ван Сюна, и вдруг перепугался и вздрогнул.

Рослый мужчина пошёл вперёд с саблей наперевес. Шу Хунлэй понял: его напарник хочет немедленно, пока ещё не прибежали полицейские, порубить парочку на куски и сбежать. Мужчина сразу бросился его останавливать. Он схватил пояс его красного халата. Ван Сюн повернулся и уставился на Шу Хунлэя жадными на кровь глазами. Мужчина немедленно отпрянул, — и случайно дёрнул его за пояс, потому что забыл отпустить — а потом испугано вскинул руки, сделал шаг назад и затараторил:

— Стой, ненужно... Ненужно это... Всё схвачено, — сказал он с испугом, а потом и некоторым самодовольством в глазах.

— Подождём, — проговорил Шу Хунлэй и слегка улыбнулся. Ван Сюн некоторое время не сводил с него глаз; затем он сам как будто что-то понял, тоже улыбнулся и так посмотрел на Фан Линя и Маю, как будто намечалось какое-то занятное представление с ними в главных ролях.

Девочка сжала губки и перевела глаза на Фан Линя; тот её взгляд заметил и кивнул. И немедленно Мая совершенно успокоилась и опустила свой меч...

— Спрячь, — вдруг шепнул мужчина. Девочка встрепенулась. Её оружие снова превратилось в обыкновенный чёрный браслет, и как раз в это мгновение новый человек пожаловал во дворик. Это был полный мужчина в тёмно-синей полицейской форме, со значком — серебристой звездой на груди — и с длинным кинжалом с овальной рукояткой и без гарды в пухлых пальцах. Мужчина забежал во двор, осмотрелся. Замер и нахмурился. Он увидел нескольких человек, всех очень примечательных и каких-то даже неправильных в окружении самого обыкновенного спального района. Один и вовсе был в халате и держал на плечах огромную саблю. Толстый полицейский сглотнул и демонстративно положил руку на небольшой камешек у себя на поясе, показывая, что в любой момент может вызвать подкрепление.

У Шу Хунлэя, как только он заметил полицейского, засияли глаза. Мужчина улыбнулся. По профессии он был переговорщик. Именно поэтому его отправили вместе с Ван Сюнем, переговаривать с этим безумцем... Дело это было непростое, но вот в полицейском намётанный глаз Шу Хунлэя сразу увидел человека сговорчивого. Мужчина улыбнулся ему, очень ярко:

— Здравствуйте. Ох, говорил я тебе — он очень осторожно хлопнул Ван Сюна по руке. — Блюстители закона сразу явятся на место происшествия!

Полицейский растерялся, но тоже ответил легкой улыбкой.

— Да, это мы можем... Так что тут...

— Понимаете... Понимаете. Мы работаем на свалке, которая тут, рядом, — жестикнул Шу Хунлэй.

— Скажем так, мы следим, чтобы на ней всё было в порядке. Сами понимаете. Но возник казус. Во время рейса одного из наших кораблей к нам проникло несколько нелегалов с мусорной луны, собственно, вот они, — он показал на Фан Линя и Маю.

— Так уж вышло, простите, что создаём вам проблемы... — мужчина поклонился полицейскому. Тот смутился, но улыбка его стала ещё ярче, и на Фан Линя с Маей он посмотрел с некоторой неприязнью и подозрительностью... А потом толстяк заметил, какие они были грязные и потёртые. Полицейский поморщился: он почувствовал запах мусора.

— И... Вот вы понимаете, — продолжал Шу Хунлэй. — У нас могло быть поэтому много проблем... Вот мы и придумали сами их поймать, я и мой друг, — он показался взмахом руки на Ван Сюна. — И перевезти назад. Прошу простить, что мы поступили так и не связались с вами сразу!

— Ничего... Ничего, понимаю, — кивнул полицейский, уже немного взволнованный и потирающий свои руки в ожидании, что же будет дальше. Шу Хунлэй и сам потёр руки, а потом застыл на секунду, как будто о чём-то думая, и «подумавши» вытянул свою руку. Полицейский немедленно подошёл и жадно пожал её. Потом ладони разошлись, и между ними блеснула синеватая купюра.

— Вот я и думаю, можем вы нас извините и не будете создавать для нас проблемы? Просто позвольте, прошу вас! Мы их проведём к себе на рабочее место, а потом сами доставим их назад, без проблем, без вреда... — маленькими, как кубики, уточник сам про себя Шу Хунлэй.

— Ну... — протянул полицейский, уже совершенно откровенно похрустывая купюрой. — Можно и так, наверное...

— Нет! — и вдруг зазвенел громкий детский крик. Все шугались, полицейский растерялся и аж

скомкал купюру у себя в руках. А девочка, то краснея, то бледнее на глазах шагнула вперёд и посмотрела на мужчину пламенными глазами:

— Они говорят не правду, так нельзя... Вы не должны соглашаться... — проговорила она, едва не срываясь на шёпот.

Полицейский тоже покраснел и засмутился. Он был как будто на перепутье. Но потом его снова уже за другую руку схватил Шу Хунлэй, и снова он пожал её, и снова на лице мужчины заиграла жадная улыбка. Полицейский втолкал обе купюры в узкие карманы своих штанов и прокричал:

— Ничего не знаю, мерзавка. Ты чего закон нарушила!? Благодарю этих людей. Они тебя назад отвезут, а так бы ты штраф платила, хотя откуда у тебя деньги... В колонию бы поехала, вот... Так что молчать! Молчать! Бомжи проклятые... — рявкнул мужчина.

Мая замолчала. Но глаза её выражали больше, чем могли слова. Девочка смотрела на мужчину одновременно просящим и ясным взором. Полицейскому стало неловко, ему захотелось поскорее отсюда уйти. Он уже развернулся, и Шу Хунлэй с Ван Сюнем уже переглянулись, последний уже даже шагнул на старика, собираясь схватить его, переломать ему кости, заткнуть рот, когда...

— Стоять, — вдруг окликнул Фан Линь. Полицейский вздрогнул и развернулся:

— Ты как со мной...

— Молчать, — прервал его Фан Линь и достал небольшую кожаную квадратную книжку из кармана рубашки.

— Что это? — растерялся полицейский и прищурил свои глазки.

— Они говорят, я нелегал, так? Ну так давай, проверь, — мужчина помявшись вытянул книжку и вздохнул:

— Мой паспорт...

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1361228>